

Су Цзянь завершил проход по красной дорожке и направился к стене автографов. Сун Цзю всё ещё находился там, а в подобных случаях принято дожидаться, пока предыдущий артист уйдёт, прежде чем подойти самому.

Ведущий встретил его с энтузиазмом:

— Сун Цзю сегодня впервые в роли ведущего церемонии награждения. Скажите, как вы себя чувствуете? Нервничаете?

Сун Цзю взял микрофон и с юмором ответил:

— Волноваться должен не я, а тот кто вручает награду.

Ожидаемо это вызвало дружный смех. После этого он быстро расписался и пошёл в сторону зала, а камера продолжала следовать за ним вплоть до тех пор, пока его силуэт полностью не исчез из кадра.

Су Цзянь подошёл. Ведущий пожал ему руку:

— Добро пожаловать, Су Цзянь!

Он взял ручку, чтобы оставить подпись, но та оказалась без чернил.

Твою ж... Я не собираюсь получать пощечину так скоро.

Он огляделся по сторонам и не нашел никаких запасных ручек. Ведущий в это время был поглощён карточкой с подсказками, судя по всему, готовясь к следующему гостю.

Ладно, распишусь как есть. Оставаться тут дольше было неловко.

Су Цзянь быстро нарисовал свой автограф на стене той самой ручкой без чернил, сделал вид, будто всё в порядке, и спокойно удалился. Из колонок снова раздался приветственный голос ведущего.

Только оказавшись в зале, он наконец-то выдохнул с облегчением. Агенты и ассистенты заходили через служебный вход. Хуан Тунтун, увидев Су Цзяня, тут же подбежала к нему:

— Брат! Ну как? Тебя снимали? Хоть кто-то же точно снимал, да?

Только когда Су Цзянь кивнул, она хлопала себя по груди:

— Фух, хорошо... я перепугалась до смерти...

Су Цзянь, будто сам только что не изо всех сил пытался сохранять спокойствие, с ноткой раздражения посмотрел на неё:

— У тебя что, сердце как у воробья*? Из-за такого уже паника?

*П.п. Трусость, чрезмерная пугливость.

— Это ещё что за «сердце как у воробья»? — обиженно уставилась на него Хуан Тунтун. — Такие крупные мероприятия — редкая возможность, если хоть немного засветимся, уже хорошо. Тем более, тебя ведь номинировали! А вдруг мы и правда...

— Не надейся. У нас нет шансов выиграть эту награду.

— Почему?

— А ты на список номинантов посмотри, — спокойно сказал Су Цзянь.

Выслушав это, Хуан Тунтун снова вздохнула, но быстро собралась с духом, видимо, готовясь произнести что-то ободряющее.

— Всё, иди в ту комнату отдыха, — Су Цзянь, обладая обширным опытом, мгновенно распознал надвигающуюся волну вдохновляющей болтовни и заранее её остановил. К счастью, на таких мероприятиях всегда предусмотрены отдельные комнаты для агентов и ассистентов, иначе, держи он её всё время при себе, давно бы сошёл с ума.

— Ну ладно, я тогда пойду. Церемония начнётся только в восемь тридцать, а ты ещё не ел. Там есть немного закусок, съешь хоть что-нибудь, чтобы наполнить желудок, — сказала она с явным беспокойством.

Су Цзянь ответил:

— Ты тоже возьми себе немного и перекуси в комнате.

— Уже взяла, — сказала Хуан Тунтун, похлопав по карману.

Наконец-то тишина. Эта глупая девчонка любит поговорить, когда нервничает.

Как можно было понять, Су Цзянь не принадлежал к числу известных актёров. С момента своего дебюта в двадцать два года он успел сняться в немалом количестве проектов, дважды

сыграл вторую мужскую роль в айдол-драмах, но настоящей известности так и не добился. В значительной степени это было связано с его внешностью.

В последние годы тренды в индустрии склонялись к образам милых парней с «щенячьей» внешностью или крайне утончённым, почти андрогинным типажам. А Су Цзянь, несмотря на юный возраст, обладал типично зрелой, мужественной внешностью: резкие черты, подбородок с выраженной линией. Ноги будто в шерстяных штанах, настолько густо росли волосы. Ресницы как будто вовсе отсутствуют. Ему повезло родиться с двойным веком, но, к сожалению, только на одном глазу. Хорошо хоть не слишком заметное, а то вообще было бы ощущение, будто у него один глаз больше другого.

Но бывают такие люди — вроде бы ни одна черта по отдельности не бросается в глаза, но всё же благодаря своей манере держаться, телосложению, осанке и общей харизме производят цельное, притягательное впечатление.

Су Цзянь был именно из таких.

Вот только даже харизма и обаяние не сделали его «востребованным». В эпоху, когда внешность решает многое, а лицо — это визитная карточка, его типаж просто не соответствовал текущим трендам. А без трендовой внешности и громких ролей он просто один из многих, затерявшийся в толпе симпатичных, но ничем не выделяющихся актёров в перенасыщенной индустрии шоу-бизнеса.

<http://bllate.org/book/13820/1219669>